

На правах рукописи

УСАТЫЙ Игорь Борисович

**ТЕРМИНОЛОГИЯ ЧАСТЕЙ РЕЧИ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ
(по текстам научной, учебной и справочной литературы)**

Специальность 10. 02. 01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2009

Диссертация выполнена на кафедре современного русского языка и общего языкознания ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Немченко Василий Николаевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Косова Марина Владимировна
(Волгоградский государственный университет)
кандидат филологических наук, доцент
Петрова Наталия Евгеньевна
(Нижегородский государственный педагогический университет)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Владимирский государственный гуманитарный университет»

Защита диссертации состоится «18» февраля 2010 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ.212.166.02 в ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского» (603000, г.Н.Новгород, ул. Большая Покровская, 37, ауд.312).

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского» (603950, г. Н.Новгород, пр. Гагарина, 23).

Автореферат разослан «18» декабря 2009 г.

Учёный секретарь диссертационного совета

И.С.Юхнова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цель и задачи исследования. В работе ставится цель – дать системное описание терминологических единиц, обозначающих названия частей речи современного русского языка, и на этой основе выработать некоторые рекомендации по нормализации употребления рассматриваемой терминологии.

Основные задачи данного исследования:

- 1) определить понятие и границы термина;
- 2) дать оценку современному состоянию морфологии как науке о частях речи и в связи с этим «частеречной» терминологии;
- 3) описать формальную структуру анализируемых терминов, а именно: определить способы словообразования и словообразовательные модели простых (однословных) терминов и грамматические модели составных терминов. На основании этого описания осуществить классификацию данных терминов;
- 4) выявить особенности лексико-семантической характеристики терминов;
- 5) выработать некоторые рекомендации по упорядочению рассматриваемых терминов, создав их опытный словарь.

Объект и источники исследования. Объектом исследования являются терминологические единицы морфологии современного русского языка – более 1000 терминов частей речи в сфере фиксации терминологии и в сфере ее функционирования.

Основными источниками исследования являются 10 терминологических словарей. Источником исследования стал также ряд монографий, методических пособий, вузовских учебников по введению в языкознание и современному русскому языку.

Актуальность темы исследования состоит в том, что терминология частей речи, которая в русском языкознании недостаточно изучена, используется весьма непоследовательно. Неупорядоченность данной

терминологической подсистемы очевидна. Так, только для обозначения базового понятия «часть речи», по нашим наблюдениям, используется 8 терминологических наименований (*формальные классы слов, грамматические категории, морфологизированные члены предложения, грамматико-семантические категории слов, лексические классы слов, грамматические классы слов, лексико-грамматические разряды слов, парадигматические классы слов*), а для обозначения части речи, которая обычно называется категорией состояния, – 9 терминов (*слова категории состояния, безлично-предикативные слова, бессубъектные прилагательные, предикатив, предикативные слова, предикативные наречия, неглагольный предикатив, статив, присвязочное безличное сказуемое*).

Не всегда оправдана полисемия терминов. Например, использование термина «категория состояния» и других синонимичных единиц для обозначения соответствующей части речи и отдельного слова, относящегося к данной части речи.

Данное исследование – посильный вклад в развитие терминоведения.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые осуществляется системное описание «частеречных» терминов с учетом всего разнообразия терминологических единиц: простых (производных и непроизводных) и составных. Предлагается ряд оригинальных классификаций анализируемых терминов, отражающих особенности их структуры и семантики. Описываются структурные типы простых и составных терминов, виды «внутрисистемной» многозначности, функции терминов-синонимов, которые они выполняют в анализируемой терминологической подсистеме.

Теоретическая и практическая значимость работы. Системное описание терминов частей речи позволяет увидеть особенности их структуры и семантики в целом. А это в свою очередь затрагивает важные аспекты некоторых теоретических вопросов терминоведения,

таких, как специфика семантики и границ термина, отношение термина и общеупотребительного слова, терминологического и свободного словосочетания.

Материалы данного исследования могут быть использованы в терминологической лексикографии, при лингвистическом описании морфологической терминосистемы, а также в практике вузовского преподавания языковедческих курсов: «Современный русский язык» (раздел «Морфология», «Лексикография»), «Введение в языкознание», «Общее языкознание» и др.

Методы исследования. Основным методом данного исследования является описательный метод, позволивший осуществить системное описание материала, классифицировать и интерпретировать его с учетом формальных и содержательных свойств рассматриваемых терминов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Термин – это специальное слово или общеупотребительное слово в специальном значении (существительное, прилагательное, причастие) либо словосочетание с подчинительной связью компонентов, принятое в профессиональной деятельности, являющееся наименованием научного понятия и членом определенной терминосистемы. В терминах заложена тенденция к однозначности.

2. Имя существительное, несомненно, выступает как основа функционирующей «частеречной» подсистемы. Вместе с тем однозначное имя прилагательное с терминологическим значением также может считаться самостоятельным термином, который, являясь грамматически подчиненным существительному, способен быть смысловым ядром составного термина (например, *глагольное слово, лексикографические слова*).

3. Выделяются два структурных типа простых однословных терминов (*непроизводных*, среди которых основная часть является семантическим ядром данной подсистемы, представляет старинные

кальки, внутренняя форма которых утрачена или в силу развития языкознания уже не совсем отражает содержание выражаемого термином понятия, и *производных*, словообразовательная структура которых соответствует основным способам словообразования, существующим в общелитературном языке) и шесть структурных типов составных терминов: 1) терминологический элемент-прилагательное (или причастие) + термин-существительное; 2) термин-прилагательное + терминологический элемент-существительное; 3) терминологический элемент-прилагательное + терминологический элемент-существительное; 4) термин-существительное + терминологический элемент-существительное; 5) терминологический элемент-существительное + термин-существительное; 6) терминологический элемент-существительное + терминологический элемент-существительное. В «частеречной» терминологии преобладают составные, аналитические названия, которые являются именными словосочетаниями, образованными на базе подчинительной связи компонентов.

4. Можно выделить «макросистемную» полисемию, благодаря которой термины соотносятся с общеупотребительными словами и терминами, обслуживающими другие науки; «внутринаучную» полисемию, проявляющуюся в лингвистической терминологии, и «внутрисистемную» полисемию – собственную многозначность терминов-названий частей речи и их разрядов. «Макросистемная» полисемия основана на специальном расширении или сужении (специализации) значения общеупотребительного слова. В основе «внутринаучной» полисемии лежит системность языка как предмета изучения. «Внутрисистемная» полисемия в подсистеме «части речи» объясняется в основном неупорядоченностью самого знания о частях речи.

5. Терминологическая синонимия в целом характеризуется особенностями, которые свойственны и общеупотребительной синонимии. Термины-синонимы выполняют в терминологической

подсистеме «части речи» следующие функции: номинативную, познавательную, уточнительную, стилистическую, словообразовательную (к непродуктивным в словообразовательном отношении терминам подбираются синонимы, способные к словообразованию).

Способность к варьированию, являющаяся универсальным свойством языка, проявляется и в «частеречных» терминах (как в их структурной организации, так и в процессе функционирования). Вариабельность этих терминов невелика.

6. Назрела необходимость создания полного нормативного толкового словаря лингвистических терминов, где они оценивались бы с позиции культуры речи. В таком словаре должно быть показано и несовершенство, условность некоторых терминов, неясность, нечеткость или даже противоречивость понятий, которые обозначаются такими терминами.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения, списка использованной литературы и источников исследования. Приложение представляет собой словарь терминов-названий частей речи.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, объясняется объект исследования, формулируются цель и задачи, указываются методы исследования.

В **первой главе** рассматриваются теоретические вопросы, связанные с определением понятия термина, его границ, структурных типов, частеречной принадлежности. Обсуждается старый и весьма запутанный вопрос о частях речи, их природе, количестве и качестве. Объясняются явления полисемии, омонимии, синонимии и вариантности терминов, относящихся к «частеречной» терминологии.

Отмечается, что вследствие активного изучения различных терминологий появилось множество определений понятия «термин»¹. Немалая часть дефиниций основана на семантических признаках. При этом намечены две точки зрения в понимании термина. Согласно первой он представляет собой отдельное слово «со строго определенным значением» [Будагов, 1965], «слово, которому соответствует одно какое-либо точно определенное понятие из области науки, техники, искусства» [Галкина-Федорук и др., 1957].

По другой точке зрения, которая получила наибольшее распространение в работах многих лингвистов, термин квалифицируется как слово или словосочетание: «Слово или словосочетание (научного, технического и т. п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое) и т. п. для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [Ахманова, 1966].

В нашей работе под термином понимается специальное или общеупотребительное слово в специальном значении (существительное, прилагательное, причастие) либо словосочетание с подчинительной связью компонентов, принятое в профессиональной деятельности, являющееся наименованием научного понятия, членом определенной терминосистемы.

Уточняются используемые в работе понятия терминоэлемента, составного термина и терминологического словосочетания.

Важнейшими критериями различения термина и терминоэлемента – слова, которое реализует своё терминологическое значение только в связи с другими элементами составного термина, в его границах и пределах, – являются однозначность специального слова (как одно из главных требований, предъявляемых к термину), а также его относительная независимость от контекста. В данной работе под терминоэлементом мы

---

¹ Обзор литературы по развитию русского терминоведения с его периодизацией и анализом направлений делает В.М. Лейчик в статье «Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века» [Лейчик, 2000].

подразумеваем и часть термина-слова (корень, аффикс, производящая основа), и часть составного термина (слово).

Одной из самых спорных в терминоведении остаётся проблема границ термина. Однако о «многоречивых» (состоящих из нескольких слов) терминах писалось уже несколько веков назад [Воронков, 2002]. О терминах-фразах говорит А.В.Суперанская [Суперанская и др., 1989]. Б.Н. Головин и Р.Ю. Кобрин считают, что составной термин может включать до семнадцати слов [Головин, Кобрин, 1987]. А С.Н. Виноградов пишет о «словосочетаниях, имеющих структуру любой сложности» [Виноградов, 2005].

Основа выделения таких терминов двоякая: способность их выражать научное понятие и воспроизводиться в научной речи [Головин, 1973]. Б.Н. Головин предлагает следующий алгоритм выделения составных терминов (терминологических словосочетаний): если единица языка, обозначающая родовое понятие, – термин, то и все единицы языка, обозначающие соответствующие видовые понятия, – также термины; справедливо и обратное утверждение: если единица языка, обозначающая видовое понятие, – термин, то и единица языка, обозначающая соответствующее родовое понятие, – также термин.

На наш взгляд, можно, однако, иначе взглянуть на многочленные термины. Например, если проанализировать трехчленную терминологическую конструкцию типа *личное местоименное наречие*, то мы увидим ее избыточность: личное наречие неместоименным быть не может. То же самое можно сказать и о плеонастических названиях подразрядов подчинительных союзов: *союз подчинительный причинный*, *союз подчинительный следствия*. Или частиц: *отрицательная модальная частица* и т.д.

Такие словосочетания, несомненно, имеют право на существование, скажем, в учебной литературе, как средство для лучшего и более точного усвоения понятия, но как трехчленные составные термины их

рассматривать не будем, т.к. их можно «свернуть» до двухчленных составных терминов и отнести к одной из анализируемых групп. Подобные многокомпонентные термины считаем речевыми, их значение выводимо из описания более простых терминов. Такие многокомпонентные термины назовём терминологическими словосочетаниями (термин + термин + термин и т.д.).

Составной термин, на наш взгляд, как правило, включает в себя одноплановую лексическую единицу, выступающую только в функции термина, и двухплановую общеупотребительную единицу, которая выражает специальное понятие в составном термине (ср.: «<...> не каждое субстантивное словосочетание, образованное на базе подчинительных связей и обозначающее специальное (профессиональное) понятие, является составным термином. К терминологии относятся лишь те словосочетания, которые не способны члениться на самостоятельные термины без потери выраженного им значения в любом контекстном окружении» [Немченко, 1985]).

Во **второй главе** даётся структурно-грамматическая характеристика простых и составных терминов. В работе мы выделяем два структурных типа простых (однословных) терминов, именующих части речи: 1) непроизводные существительные и прилагательные иноязычного происхождения (в т.ч. и термины-кальки¹) и 2) производные существительные, прилагательные и причастия «второго» и последующих поколений (в т.ч. сложные).

Среди простых непроизводных терминов основная часть является семантическим ядром данной терминосистемы и представляет старинные кальки, внутренняя форма которых утрачена или в силу развития языкознания уже не совсем отражает содержание выражаемого термином понятия (*глагол, деепричастие, местоимение, наречие, предлог,*

---

¹ Калькирование занимает промежуточное положение между заимствованием и словообразованием. В данной работе оно рассматривается как способ освоения иноязычной терминологии.

прилагательное, причастие, союз, существительное, частица). Словообразовательная способность у анализируемых терминов небольшая. Эти слова образуют по два-три новых термина с вариантами: *отприлагательное, прилагательное-местоимение (местоимение-прилагательное), существительное-местоимение (местоимение-существительное), существительное-числительное (числительное-существительное)*. Синонимы терминов, неспособных к деривации, вступают в словообразовательные связи, заменяя данные термины. Например, термин *субстантив*, как синоним *существительного* образует, в частности, словообразовательную цепочку *субстантивный – отсубстантивный – присубстантивный – субстантивно-нумеральный*.

К типу простых производных относятся и интернациональные термины-заимствования (*вербоид, гетероклитика, оним, ономатодея, предикатив, этицен*).

Словообразовательная структура простых производных терминов соответствует основным способам словообразования в общеупотребительной лексике. Так, суффиксальным способом образовались термины *возместительный, гетероклитический, глагольный, авторизационный, обстоятельственный* и т.д.).

Термины образуются и приставочным способом, причём наряду с русскими приставками в таком терминообразовании принимают участие и заимствованные, например: *амодальный, девербальный, интранзитивный, поствербальный, препозитивный* и т.п. Причём некоторые приставки служат средством создания синонимических (*немодальный – амодальный, непереходный – интранзитивный*) и антонимических терминов (*инверсивный – неинверсивный, полнозначный – неполнозначный*).

Немногочисленную группу прилагательных-терминов составляют слова, образованные суффиксально-префиксальным способом:

отглагольный, отмеждоментный, отпричастный, отсубстантивный, приглагольный, присловный.

Интересна словообразовательная группа сложных терминов, которые, благодаря своей структуре, максимально конкретизируют обозначаемое ими понятие. Среди них выделяются:

- прилагательные, образованные сложением¹ посредством соединительных гласных: а) совмещающие в себе названия разных признаков; компоненты этих сложных терминов можно развернуть в сочинительные словосочетания с разными смысловыми оттенками: *активно-безобъектный (= активный, но безобъектный); безлично-безобъектный (= безличный и безобъектный); безлично-предикативный (= с точки зрения формы безличный, а по функции – предикативный); б) отражающие родовидовые отношения (синтаксически их можно приравнять к подчинительным словосочетаниям): *безобъектно-возвратный; моторно-некратный* и т.п. (выделены компоненты-названия родовых понятий, они же прообраз главного слова в подчинительном словосочетании);*
- прилагательные, образованные сложно-суффиксальным способом: *второобразный, грамматико-семантический, двувидовой (двухвидовой)* и т.п.;
- существительные, образованные способом чистого сложения: а) *местоимение-наречие, местоимение-прилагательное, местоимение-числительное, существительное-числительное* и т. п.; б) *глагол-связка, глагол-сказуемое, прилагательное-сказуемое, частица-реплика, частица-союз*. Слова подгруппы «а» благодаря именно своей структуре отражают пограничные понятия. В словах подгруппы «б» более четко проходит граница с определяемым элементом (первый) и определяющим (второй). В отличие от терминов, в которых преобладают сочинительные

---

¹ Большинство этих прилагательных является кальками англоязычных терминов. Напр.: *возвратно-страдательный* – reflexive-passive, *вопросительно-относительный* – interrogative-relative, *длительно-прерывистый* – durative-intermittent и т. д. И в эти группы мы относим их условно, как соответствующие данным словообразовательным моделям.

отношения между частями, в данных, думается, ярче выражена подчинительная связь.

По структурно-грамматической характеристике составные термины-названия частей речи делятся на 6 групп, соответствующих следующим моделям: 1. Терминоэлемент-прилагательное (или причастие)¹ + термин-существительное: *абсолютное прилагательное, причастие; двойной предлог, союз; знаменательный (-ое) глагол, наречие, прилагательное; изолированный глагол; неповторяющийся союз; ограничивающие прилагательные* и т.д. Прилагательные (причастия), входящие в эти термины, довольно активно употребляются за пределами терминосистемы «Части речи» и лингвистической терминологии вообще. Чтобы терминоваться, таким терминоэлементам нужен минимальный контекст – словосочетание, где второй член был бы «полноценным» термином. 2. Термин-прилагательное + терминоэлемент-существительное²: *безлично-предикативное слово, глагольное имя, глагольное слово, метатекстовый оператор, модальное слово* и т.д. В составных терминах данной структуры определяемое слово малоинформативно и смысловое ядро находится в определяющем термине-прилагательном. Прилагательное, подчиняясь существительному формально, терминологически ограничивает, сужает его значение. Это, на наш взгляд, является еще одним доказательством независимости прилагательного как термина. Сюда отнесем и термины *имя существительное, имя прилагательное, имя числительное*. 3. Терминоэлемент-прилагательное + терминоэлемент-существительное: *аморфное слово, аномальное слово, бесформенное слово, знаменательное слово, именная форма, конкретное имя, краткая форма, личное имя* и т.д. 4. Термин-существительное + терминоэлемент-существительное: *глагол бытия, глагол движения, глагол действия,*

---

¹ Терминоэлементом-прилагательным (причастием) мы называем многозначное прилагательное (причастие), обозначающее специальное понятие только в сочетании с термином или другим терминоэлементом.

² Терминоэлемент-существительное, как и терминоэлемент-прилагательное, является в своей исходной точке многозначным общеупотребительным словом.

наречие времени, наречие места, наречие причины, союз следствия, союз сравнения, союз цели и т.д. 5. Терминоэлемент-существительное + термин-существительное: *показатель авторизации, показатель персуазивности*. Эти термины, так же как и термины второй группы, включают в себя грамматически главный, но зависимый по смыслу компонент, и грамматически зависимый, однако несущий основную смысловую нагрузку. 6. Терминоэлемент-существительное + терминоэлемент-существительное: *имя действия, имя деятеля, имя лица, имя орудия, имя состояния, имя числа, категория слов, категория состояния, классы слов* и т.д.

Как видим, первые три группы – это подчинительные атрибутивные словосочетания, построенные по способу согласования слов. Следующие три основаны на присубстантивном управлении.

В работе показана продуктивность «синтаксического способа» терминообразования [Ручина, 1982] и терминологизации общеупотребительных слов.

В **третьей главе** анализируется лексико-семантическая структура терминов, рассматривается тенденция к однозначности, которая, однако, в силу общего свойства асимметричности знаковых единиц¹ может нарушаться.

Для удобства анализа семантической структуры терминов мы выделяем «макросистемную» полисемию, благодаря которой термины соотносятся с общеупотребительными словами и терминами, обслуживающими другие науки; «внутринаучную» полисемию, проявляющуюся в лингвистической терминологии, и «внутрисистемную» полисемию – собственную многозначность терминов-названий частей речи и их разрядов. Подчеркивается, что терминологическая

---

¹ Означающее «стремится обладать иными функциями, нежели его собственная», а означаемое «стремится к тому, чтобы выразить себя иными средствами» [Звегинцев, 1965].

многозначность – явление бесполезное, хотя и свидетельствующее о системности языка, анализируются условия её преодоления.

«Макросистемная» полисемия основана на специальном расширении или сужении (специализации) значения общеупотребительного слова. Например, *вторичный*, кроме трех своих значений (1. 'Происходящий (совершаемый, используемый и т.п.) второй раз. 2. Отражающий вторую, позднейшую ступень развития. 3. Второстепенный, побочный, являющийся следствием чего-нибудь'), в составном термине *вторичный предлог* приобретает еще одно: 'образованный от другого слова (части речи), производный'; глагол *мысли* вторым компонентом имеет многозначное слово *мысль* (словарь С.И. Ожегова дает 3 значения). Однако в данном термине оно употребляется в суженном значении – 'мышление как процесс'. «Макросистемная» полисемичность практически стирается в минимальном терминологическом контексте (составном термине).

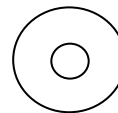
В основе «внутринаучной» полисемии лежит системность языка как предмета изучения. Например, термин *глагольный* вышел из недр частеречной терминологии и благодаря своей многозначности обслуживает терминосистему морфемистики (*глагольный корень, глагольная основа, глагольный префикс, глагольный суффикс*) и синтаксиса (*глагольная связка, глагольное сказуемое, глагольные члены предложения*).

«Внутрисистемная» полисемия в терминосистеме названий частей речи объясняется в основном неупорядоченностью содержания термина. Основную массу многозначных внутрисистемных терминов составляют те, которые отражают разные взгляды ученых на проблемы, связанные с частями речи. Например, составной термин *вспомогательный глагол* приобретает два значения, зафиксированные разными словарями: 1. Глагол, выражающий грамматические категории (время, число, лицо) в составе аналитической формы будущего времени (быть) [Васильева и др., 2003]; 2. Глагол, выражающий грамматические категории в составе

аналитической формы будущего времени и в составе именного сказуемого [Русский язык, 1997].

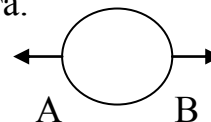
Многозначными становятся термины *местоимение*, *деепричастие*, *категория состояния*, *причастие*, *простой союз*, *числительное* и др. Отмечается, что «внутрисистемная» полисемия разнообразна и сложна. Схематично она представлена так:

1) «денотативная многозначность»

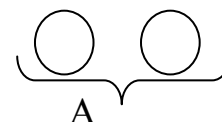
Одно значение более широкое, чем другое. А если есть третье значение, то оно уже двух остальных (напр., *апеллятив*, *вопросительно-относительные местоимения*, *личные существительные* и т.п.). Расхождения в значениях идут на уровне денотата.

2) «сигнификативная многозначность»

Денотат, обозначаемый полисемичным термином, один (напр., *аналитические прилагательные*), но соотнесен с разными родовыми понятиями: А, В (напр., *существительные*, *прилагательные*). Лексические значения в этом случае различаются на сигнификативном уровне при денотативном тождестве.

3) «денотативно-сигнификативная многозначность»

В основу определения полисемичного термина могут быть положены разные признаки. Например, *простой союз* одними учеными характеризуется со стороны его внутренней формы (непроизводный), а другими – внешней (однословный). И в итоге получается два денотата, соотносимых с общим понятием «союз» и многозначным составным термином.

«Внутрисистемная» многозначность свидетельствует о том, что языкознание – живая, развивающаяся наука, однако затрудняет передачу научной информации. Нужен немалый контекст для ее преодоления.

Анализируется омонимия частеречных терминов. Основанием для классификации терминов-омонимов является речевой сегмент,

обслуживаемый ими. Случаи «макросистемной» омонимии, когда в омонимичные отношения вступают термин (или терминологический элемент) и общеупотребительное слово, в «частеречной» терминологии единичны: *многозначный* (союз), *предлог*, *причастие*, *союз*, *следствие*, *склоняемые* (глагольные имена), *страдательные* (причастия), *частица*. Например: *предлог 1* 'благовидный повод к чему-либо, основание, причина для каких-либо действий, поступков' и *предлог 2* 'служебное слово' [Колесников, 1978].

«Межотраслевые» омонимы представляют собой пары лингвистических терминов, обслуживающих разные разделы языкознания: «Наречие¹. Часть речи, включающая слова, а) обозначающие признак действия (состояния), признак признака (качественного или обстоятельственного), реже признак предмета (семантический признак); б) неизменяемые (но образующие формы степеней сравнения в разряде качественных наречий), соотносительные в словообразовательном отношении с именами и глаголом (морфологический признак). Наречие². Крупное подразделение языка, объединяющее группу говоров, связанных между собой общими языковыми явлениями» [Розенталь, Теленкова, 1976].

«Внутрисистемные» омонимы – омонимы, употребляемые в пределах «частеречной» терминологии. В нашем исследовании зафиксирована единственная пара таких омонимов: Переходный I. Характеризующийся переходностью, выражающий категорию переходности. Переходный глагол; Переходный II. Обладающий признаками, присущими разным классам единиц, промежуточный. Переходные части речи. Переходный говор [Ахманова, 1966].

Особое внимание уделяется синонимии. Отмечается, что в основу классификации частеречных синонимов могут быть положены разные признаки, например: формальная структура терминов, вступающих в синонимические отношения; количество терминов, образующих одну

парадигму; значение терминов-синонимов; происхождение терминов-синонимов;

По первому из названных признаков, т.е. **формальному**, синонимические термины можно разделить на следующие группы: 1) термины-слова: *адверсативный – противительный; подчинительный – subordinативный* и т.п.; 2а) составные термины (прилагательное или причастие + существительное и прилагательное или причастие + существительное): *абстрактное существительное – отвлеченное существительное, неисчисляемое имя – несчитаемое имя* и т.п.; 2б) составные термины (прилагательное + существительное и существительное + существительное): *активный глагол – глагол действия* и т.п.; 3) термин-слово и составной термин: *апеллятив – нарицательное существительное, денотатив – имя собственное* и т.п.; 4) термин-слово или составной термин и терминологическое словосочетание: *вербоид – нефинитные формы глагола, временной союз – темпоральный союз* и т.п.

По второму признаку, т.е. в зависимости от **количества** слов, составляющих одну синонимическую парадигму, термины-синонимы делятся на две группы: 1) двучленные (парные): *дейктический – указательный, интенсификатор – усилительный вид, окончательный вид – терминатив*¹ и т.п.; 2) многочленные (синонимические ряды): *активное – действительное – первое причастие; аналитическое – неизменяемое – несклоняемое прилагательное* и т.п. По нашим наблюдениям, синонимические ряды частеречных терминов могут включать от трех до семнадцати членов. Вот самый многочленный ряд синонимов-названий частей речи: *бесформенные слова – грамматические слова – грамматически частичные слова – зависимые слова – незначащие части речи – неполнозначные слова – несамостоятельные слова – пустые слова – синкатегорематические слова – синсемантические слова – служебные слова – служебные части речи – соединительные слова –*

---

¹ Все данные примеры взяты из словаря С.Е.Никитиной.

формальные слова – частицы предложения – частицы речи – частичные слова.

По третьему признаку (**значению**) можно разделить термины-синонимы на абсолютные синонимы и относительные. К абсолютным относятся тождественные по значению термины: *амодальный – немодальный; координативный – сочинительный* и т.д. К относительным синонимам отнесем термины, отличающиеся друг от друга оттенками значений. Чаще относительными синонимами оказываются прилагательные. Они легче всего синонимизируются, потому что, в частности, способны обозначать разные стороны понятия. Так, в паре *действенное – отглагольное наречие* первое прилагательное скорее соотносится с семантической характеристикой такого наречия, а второе – со словообразовательной.

По **происхождению** частеречные термины-синонимы делятся на иностранные (или образованные от заимствованных основ и легко соотносимые с иностранными (чаще интернациональными) терминами) и исконные термины или терминологические элементы, т.е. заимствованные и русские (или хорошо адаптированные старые заимствования). Они могут составлять пары, одному заимствованному может соответствовать несколько исконно русских синонимов и наоборот, например: *адвербальный – приглагольный; гетероклитический – двуосновный – разносклоняемый; разделительный – дизъюнктивный – дистрибутивный* и т.п.

Синонимы не всегда совпадают в своих значениях, в отличие от вариантов, являющихся лишь некоторыми модификациями (видоизменениями, разновидностями) термина.

Вариантность не столь разрушительна для системности терминологии, как синонимия, однако проявляется она на всех уровнях языка, в частности, в виде наличия **фонематических вариантов**: *двувидовой* (глагол) – *двухвидовой*, *девербальное* (существительное) –

девербативное, дефектный (глагол) – *дефективный, инверсионный* (союз) – *инверсивный, кратное* (причастие) – *кратностное*. К фонематическим вариантам в работе относятся и сложные термины: *местоимение-существительное* – *существительное-местоимение*; *относительно-притяжательный* – *притяжательно-относительный* и т.п. Отмечается, что вариантность здесь обеспечивается разным порядком следования производящих основ.

Грамматическая вариантность в частеречной терминологии представлена синтаксическими вариантами: 1. Эллиптические варианты *имя прилагательное* – *прилагательное*, *имя существительное* – *существительное*, *имя числительное* – *числительное*. Когда в данных терминах опускается существительное, происходит субстантивация прилагательного. И они оказываются разложимыми, а их компоненты вполне самостоятельными. Такие варианты традиционны для русской терминологии и по-разному фиксируются словарями и употребляются исследователями. 2. Синтаксические варианты, связанные с порядком следования компонентов составных терминов в предложении: *порядковые числительные* – *числительные порядковые*, *собираемые числительные* – *числительные собираемые* и т.п.

В работе обращается внимание также на варианты чисто речевые, не фиксирующиеся в словарях.

В письменной речи в частеречной терминологии выделяются **орфографические** и **графические варианты** слов, например: *морфологически-неделимые* – *морфологически неделимые*, *дефектные* – «*дефектные*» *существительные*; «*дробные*» *числительные* – *дробные числительные*; «*имя действия*» – *имя действия* и т.д.

В **заключении** обобщаются результаты исследования, формулируются основные выводы по работе и намечаются перспективы дальнейшего изучения «частеречной» терминологии.

В приложении содержится опытный словарь, фиксирующий более 1000 терминов и терминологических словосочетаний, которые явились объектом данного исследования. При подготовке словаря были использованы, в основном, принципы составления словарей, автором которых является профессор В.Н. Немченко¹.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Усатый, И. Б. Термин и номен: к проблеме разграничения [Текст] / И. Б. Усатый // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – Тамбов, 2007. – Вып. 6 (50). – С. 247–250.

2. Усатый, И. Б. Полисемия терминов-названий частей речи (на материале терминологических словарей) [Текст] / И. Б. Усатый // Вестник Адыгейского университета. Сер. Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2009. – Вып. 2 (45). – С. 210-214.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

3. Усатый, И. Б. Терминология местоимений в лингвистических терминологических словарях [Текст] / И. Б. Усатый // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы четвертой международной конференции. – Владимир, 2001. – С. 181–183.

4. Усатый, И. Б. Части речи в языковой картине мира древних [Текст] / И. Б. Усатый // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: сборник статей по материалам региональной научной конференции молодых ученых, 19-20 марта 2003. – Нижний Новгород, 2003. – Вып. 2. – С. 97–99.

5. Усатый, И. Б. Синонимия и вариантность лингвистических терминов-названий частей речи (на материале терминологических

---

¹ См. Основные понятия морфемики в терминах. Краткий словарь-справочник. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1985; Основные понятия словообразования в терминах. Краткий словарь-справочник. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1985; Основные понятия фонетики в терминах. Учебный словарь-справочник. – Н.Н.: Изд-во ННГУ, 1993; Основные понятия лексикологии в терминах: Учебный словарь-справочник. – Н.Н.: Изд-во ННГУ, 1995.

словарей) [Текст] / И. Б. Усатый // Филологические исследования: сборник статей молодых ученых филологического факультета ННГУ. – Нижний Новгород, 2004. – С. 171–178.

6. Усатый, И. Б. Структурно-грамматические особенности терминов-названий частей речи [Электронный ресурс] / И. Б. Усатый // Вестник Омского государственного педагогического университета: электронный научный журнал. Сер. Гуманитарные науки. – Режим доступа: <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgpu-200.pdf> – Загл. с экрана.